

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт фундаментальной биологии и биотехнологии

Базовая кафедра биотехнологии

УТВЕРЖДАЮ
 Заведующий кафедрой
_____
T. Г. Волова

« ____ » 20 ____ г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Биосинтез полигидроксиалканоатов, включающих серосодержащие мономеры,
бактериями *Cupriavidus necator* B-10646

Направление подготовки 06.04.01 – Биология

Профиль 06.04.01.01 – Микробиология и биотехнология

Научный
руководитель

Доцент,
канд. биол. наук,
Н.О. Жила

подпись, дата

Выпускник

С.С. Захарова

подпись, дата

Рецензент

канд. биол. наук,
А.Н. Бояндин

подпись, дата

Красноярск 2020

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация по теме «Биосинтез полигидроксиалканоатов, включающих серосодержащие сополимеры, бактериями *Cupriavidus necator* B-10646 » содержит 51 страницу текстового документа, 22 иллюстрации, 1 таблицу, 51 использованный источник.

**БИОСИНТЕЗ, ПОЛИТИОЭФИРЫ, СРЕДНЕЦЕПОЧЕЧНЫЕ
ПОЛИГИДРОКСИАЛКАНОАТЫ, *CUPRIAVIDUS NECATOR*, 3-
МЕРКАПТОПРОПИОНОВАЯ КИСЛОТА, 3,3-ТИОДИПРОПИОНОВАЯ
КИСЛОТА, ПОЛИМЕР, БИОМАССА, 3-МЕРКАПТОПРОПИОННАТ.**

Объект исследований – водородокисляющие бактерии *Cupriavidus necator* штамм B-10646.

Цель – изучение возможности получения сополимера поли(3-гидроксибутирата-со-3-меркаптопропионата) водородокисляющими бактериями *Cupriavidus necator* B-10646. В задачи исследования входило: 1). Исследование влияния 3-меркаптопропионовой кислоты на урожай полимера, биомассы и включение ЗМП. 2). Исследование влияния 3,3-тиодипропионовой кислоты на урожай полимера, биомассы и включение ЗМП. 3). Изучение свойств полученного полимера.

Одно из перспективных направлений в современном мире – получение более экологичных материалов.

В итоге были получены сополимеры поли(3-ГБ-со-З-МП) с разным содержанием 3-меркаптопропионата. Изучены физико-химические свойства образцов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Обзор литературы.....	7
1.1 Биоразрушаемые полимеры.....	7
1.2 Политиоэфиры.....	12
1.3 Полигидроксиалканоаты, их свойства и применение	14
1.3.1 Структура и классификация ПГА	17
1.4 Среднекепочечные ПГА: химическая структура и биосинтез.....	19
1.4.1 Химические и физические свойства ПГА	19
1.4.2 Биохимические пути синтеза ПГА	21
1.5 Субстраты, используемые для получения ПГА.....	23
1.6 Условия роста бактерий и накопления полимера. Периодические системы и периодические системы с подпиткой	Error! Bookmark not defined.
2 Объект и методы исследований.....	26
2.1 Водородные бактерии Cupriavidus eutrophus	26
2.2 Материалы и методы исследования	28
2.2.1 Культивирование бактерий и методы измерения параметров культивирования	28
2.3 Измерение биохимических характеристик	29
2.3.1 Определение концентрации фруктозы	29
2.3.2 Определение содержания аммонийного азота	Error! Bookmark not defined
2.3.3 Определение содержания в клетках состава ПГА	30
2.3.4 Определение концентрации органических кислот в культуральной среде	30
2.3.5 Определение физических свойств (поли(3ГБ-ко-3МП))	30
2.4 Статистическая обработка данных	31
3 Результаты и обсуждения	32

3.1 Синтез сополимеров П(3-ГБ-со-3-МП) штаммом <i>C. eutrophus</i> B10646 при добавлении 3-меркаптопропионовой (3МПК) и 3,3-тиодипропионовой (3,3-ТДПК) кислот в разных концентрациях	Error! Bookmark not defined.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	32
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	34

ВВЕДЕНИЕ

Синтетические полимеры получили широкое распространение с середины 1940-х годов, и уже в скором времени заменили такие материалы, как стекло, дерево и даже металл, и тем самым стали играть существенную роль в промышленности, экономике и оказывать влияние на состояние окружающей среды [1]. Столь широкое распространение пластмасс связано с их физико-химическими свойствами, а именно с их стабильностью и прочностью. С другой стороны, пластики используются в качестве, так называемых, «короткоживущих» материалов и используются, например, для создания упаковок, тары, бытовых и гигиенических изделий [2]. Однако из-за устойчивости пластмасс в окружающей среде увеличивается количество отходов. Сложившаяся ситуация повысила интерес к биоразрушимым материалам как альтернативе традиционным пластикам.

Биоразруемые полимеры открыли путь для разработки стратегий по ликвидации полимерных отходов. Наиболее активно изучаемыми среди биоразруемых пластиков являются алифатические полиэфиры, в том числе бактериального происхождения, так называемые полигидроксиалканоаты (ПГА) [3; 4; 5; 6; 7; 8].

Широкое разнообразие бактерий накапливает оптически активный полимер ((R) -3 гидроксимасляную кислоту) в качестве хранения углерода и энергии. Поли ((R) -3-гидроксибутират) П(ЗГБ), выделенный из бактерий, является биоразлагаемым и биосовместимым термопластом с температурой плавления около 180 °С. Бактериальный П(ЗГБ) рассматривается в качестве промышленного экологически разлагающегося пластика для широкого спектра медицинской, морской, и сельскохозяйственной деятельности. Тем не менее, существует ряд недостатков бактериального П(ЗГБ), ему присущи хрупкость и термическая нестабильность выше точки плавления [9]. В последнее время исследуется синтез сополимеров, состоящих из ЗГБ и 3-меркаптопропионовой кислоты. Эти микробные полимеры, содержащие в основной цепи серу, были

предоставлены в качестве представителя восьмого класса биополимеров [10]. Микробные политиоэфиры - интересный материал из-за их различных химических и физических свойств по сравнению с соответствующими сополиоксиэфирами и терпооксиэфирами [11]. Сообщается, что термическая стабильность у политиоэфиров лучше, чем у полиоксиэфиров[12]. Таким образом, для политиоэфиров можно ожидать дальнейшего роста точки плавления или термического разложения, чего нельзя сказать об их кислородных аналогах [13]. Одним из таких сополимеров, представляющих интерес для исследований, является поли(3-гидроксибутират-ко-3-меркаптопропионат) .

Целью настоящей работы было изучение возможности получения сополимеров поли(3-гидроксибутират-ко-3-меркаптопропионата) с использованием водородокисляющих бактерий *Cupriavidus necator* B-10646.

Для достижения цели сформулированы следующие задачи:

1. Исследовать влияние 3-меркаптопропионовой кислоты на урожай биомассы, синтез полимера и включение 3 меркаптопропионата;
2. Исследовать влияние 3,3-тиодипропионовой кислоты на урожай биомассы, синтез полимера и включение 3 меркаптопропионата;
3. Изучить физико-химические свойства полученных сополимеров с разным содержанием 3 меркаптопропионата.

1 Обзор литературы

1.1 Синтетические полимеры

Производство синтетических полимеров на современном этапе развития человечества возрастает в среднем на 5 - 6 % ежегодно, и в 2020 г., по прогнозам, достигнет 250 млн. тонн. Их потребление на душу населения в индустриально развитых странах за последние 20 лет удвоилось, достигнув 85-90 кг. К концу десятилетия, как полагают, эта цифра повысится на 45-50% [14].

Термин «полимерные материалы» является обобщающим. Он объединяет три обширных группы: полимеры, пластмассы и их морфологическую разновидность – полимерные композиционные материалы (ПКМ), или, как их ещё называют, армированные пластики. Общее для всех перечисленных групп то, что их обязательной частью является полимерная составляющая, которая и определяет основные термодеформационные и технологические свойства материала. Полимерная составляющая представляет собой органическое высокомолекулярное вещество, полученное в результате химической реакции между молекулами исходных низкомолекулярных веществ – мономеров. Полимерами принято называть высокомолекулярные вещества (гомополимеры) с введенными в них добавками, а именно стабилизаторами, ингибиторами, пластификаторами, смазками и т.д. Физически полимеры являются гомофазными материалами, они сохраняют все присущие гомополимерам физико-химические особенности. Пластмассами называются композиционные материалы на основе полимеров, содержащие дисперсные или коротковолокнистые наполнители, пигменты и иные сыпучие компоненты. Физически пластмассы представляют собой гетерофазные материалы с изотропными (одинаковыми во всех направлениях) физическими макросвойствами [15].

Насчитывается около 150 видов пластиков, 30% из них – это смеси различных полимеров. Для достижения определенных свойств и лучшей

переработки в полимеры вводят различные химические добавки, которых уже более 20, а ряд из них относится к токсичным материалам [15]. Такая высокая популярность пластмасс объясняется их легкостью, экономичностью и набором ценнейших служебных свойств. Пластики являются серьезными конкурентами металлу, стеклу, керамике. Но при их потреблении возникает проблема с утилизацией отходов, которых существует свыше 400 различных видов, появляющихся в результате использования продукции полимерной промышленности.

Учитывая специфические свойства полимерных материалов – они не подвергаются гниению, коррозии, проблема их утилизации носит, прежде всего, экологический характер. Однако в настоящее время проблема переработки отходов полимерных материалов обретает актуальное значение не только с позиций охраны окружающей среды, но и связана с тем, что в условиях дефицита полимерного сырья пластмассовые отходы становятся мощным сырьевым и энергетическим ресурсом [16]. Использование отходов полимеров позволяет существенно экономить первичное сырье (прежде всего нефть) и электроэнергию [17].

Вместе с тем, решение вопросов, связанных с охраной окружающей среды, требует значительных капитальных вложений. Стоимость обработки и уничтожения отходов пластмасс примерно в 8 раз превышает расходы на обработку большинства промышленных и почти в три раза – на уничтожение бытовых отходов. Это связано со специфическими особенностями пластмасс, значительно затрудняющими или делающими непригодными известные методы уничтожения твердых отходов. Проблем, связанных с утилизацией полимерных отходов, достаточно много. Они имеют свою специфику, но их нельзя считать неразрешимыми.

1.2 Биоразрушаемые полимеры

На современном этапе развития общества возник новый подход к разработке полимерных материалов, диаметрально противоположный традиционному. Он имеет целью получение полимеров, которые сохраняют эксплуатационные характеристики только в течение периода потребления, а затем претерпевают физико-химические и биологические превращения под действием факторов окружающей среды и легко включаются в процессы метаболизма природных биосистем. Способность полимеров разлагаться и усваиваться микроорганизмами зависит от ряда их структурных характеристик. Наиболее важными являются химическая природа полимера, молекулярная масса, разветвленность макроцепи (наличие и природа боковых групп), надмолекулярная структура [18].

Природные и синтетические полимеры, содержащие связи, которые легко подвергаются гидролизу, обладают высокой способностью к биодеструкции. Присутствие заместителей в полимерной цепи часто способствует повышению биодеструктируемости. Последняя зависит также от степени замещения цепи и длины ее участков между функциональными группами, гибкости макромолекул. Важным фактором, который определяет стойкость полимера к биоразложению, является величина его молекул. В то время, как мономеры или олигомеры могут быть метаболизированы микроорганизмами и служат для них источником углерода, полимеры с большой молекулярной массой являются стойкими к действию микроорганизмов. Биодеструкцию большинства технических полимеров, как правило, инициируют процессами небиологического характера (термическое и фотоокисление, термолиз, механическая деградация и т.п.). Упомянутые деградационные процессы приводят к снижению молекулярной массы полимера. При этом возникают низкомолекулярные биоассимилируемые фрагменты, имеющие на концах цепи гидроксильные, карбонильные или карбоксильные группы.

Создание биоразрушаемых пластмасс основано на введении в цепь полимера биоактивирующих добавок, которые должны содержать

функциональные группы, способные разлагаться под действием бактерий. Трудность заключается в том, что добавки вводят в полимер на стадии синтеза или переработки, а разрушение его должно протекать после использования, но не во время переработки. Поэтому проблема заключается в создании активаторов разрушения, обеспечивающих определенный срок службы пластмассовых изделий без ухудшения их качества. Активаторы должны быть также нетоксичными и не повышать стоимость материала [19].

Биоразрушаемые полимеры принято делить на материалы, полученные химическим и биотехнологическим синтезом.

Химически синтезированные полимеры - в эту категорию входят такие соединения, как полигликолевая кислота, полилактид, поли(ϵ -капролактон), поливиниловый спирт, поли(этилен оксид). Данный вид соединений подвергается энзиматической либо микробиологической атаке. Например, полилактид – продукт конденсации молочной кислоты, в компосте биоразлагается в течение одного месяца, усваивается он и микроорганизмами, содержащимися в морской воде. Тем ни менее, данный вид соединений может составить коммерческую конкуренцию традиционным не разрушающим полимерным материалам [20].

Биоразрушаемые полимеры – это материалы, полученные путём биологического синтеза, содержащие крахмал, целлюлозу, хитозан и протеин. Биоразлагаемые полимеры на основе крахмала способны разлагаться в компосте при 30° С в течение двух месяцев с образованием благоприятных для растений продуктов распада. В качестве возобновляемого природного биоразлагаемого начала при получении термопластов активно разрабатываются и другие композиты, – целлюлоза/хитин или целлюлоза/крахмал. Например, полимеры, полученные взаимодействием целлюлозы с эпоксидным соединением и ангидридами дикарбоновых кислот, полностью разлагаются в компосте за 4 недели. На их основе формированием получают бутыли, разовую посуду, пленки для мульчирования. Для придания более высокой биоразлагаемости материалам на основе сложных эфиров целлюлозы в

композицию рекомендуется вводить полиэфиры лимонной кислоты либо ацетат целлюлозы, частично переэтерифицированный 6-гидроксикапроновой кислотой. [19].

Компостируемые материалы, получаемые из смеси растительных и натуральных исходных продуктов, где основным компонентом является целлюлоза или ее производные, широко применяются в настоящее время в качестве исходного сырья для изготовления одноразовых изделий для упаковки и предметов первой необходимости. В последнее время особое внимание разработчиков привлекают композиции, содержащие хитозан и целлюлозу. Из них получают биоразлагаемые пластики, пленку с хорошей прочностью и водостойкостью, когда в смеси содержится 10–20 % хитозана. Из тройной композиции – хитозан, микроцеллюлозное волокно и желатин – получают пленки с повышенной прочностью, способные разлагаться микроорганизмами при захоронении в землю. Природные белки или протеины также используются для получения биоразлагаемых пластиков, предназначенных для упаковки сухой и влажной пищи и др. Для получения биоразлагаемого упаковочного материала пищевых продуктов, парфюмерии и лекарственных препаратов используют метакрилированный желатин, казеин, производные серина, кератиносодержащие натуральных продуктов. Так, фирмой Showa (Япония) разработан биодеструктируемый термопластичный полимер для внешнего корпуса телевизоров и персональных компьютеров. В целом, данное направление по использованию природных полимеров с целью создания биоразлагаемых пластиков интересно прежде всего тем, что ресурсы исходного сырья возобновляемы.

Биополимеры – полигидроксиалканоаты - это полиэфиры различных гидроксипроизводных жирных кислот, которые синтезируются большим количеством микроорганизмов как дополнительный источник энергии, в условиях, когда необходимые элементы питания, как азот или фосфор, лимитированы, а источник углерода находится в избытке. Они обладают свойствами, сходными с различными термопластиками, такими как

полипропилен. Данный вид полимеров разрушается до конечных продуктов воды и диоксида углерода в аэробных условиях и до метана в анаэробных условиях микроорганизмами, обитающими в почве, море, озерах и сточных водах [20].

Таким образом, способность полимерных материалов к биодеструкции обусловлена, главным образом, их происхождением, а так же химическим составом, структурой и свойствами макромолекул.

Цель новейших разработок состоит в том, чтобы установить общие закономерности в подборе компонентов и технологических параметров при изготовлении материалов, сочетающих высокий уровень эксплуатационных характеристик (прочность, низкую газопроницаемость, экологическую безопасность и др.) со способностью к биоразложению, и научиться регулировать процессы их деструкции.

Исследования в области создания биоразрушаемых полимеров важны для решения глобальных экологических проблем в связи с загрязнением окружающей среды отходами полимерных материалов.

1.2.1 Политиоэфиры

Развитие ненефтехимических источников для производства пластмасс продолжает прогрессировать, так как крупные транснациональные корпорации сосредоточиваются на использовании возобновляемых ресурсов для замены ископаемого углерода. Многие бактерии, как известно, накапливают полиоксиэфир в качестве водонерастворимых гранул в цитоплазме. Термопластичные и /или эластомерные характеристики этих биодеградируемых полимеров перспективны для разработки различных технологических применений [21].

Политиоэфиры (ПТЭ) — новый класс биополимеров с различными химическими и физическими свойствами. Сообщается, что термическая стабильность у политиоэфиров лучше, чем у полиоксиэфиров. Таким образом,

для политиоэфиров можно ожидать дальнейшего роста точки плавления или термического разложения. Способность производить ПТЭ биосинтетическим путем открывает новые возможности в области биоматериалов [22].

В настоящее время известны многие микробные полиоксифиры, которые включают в себя более чем 140 различных повторяющихся звеньев в цепи. Большинство из этих разнообразных полигидроксиалканоатов (ПГА), которые были синтезированы из тиоэфиров коэнзима А (CoA) соответствующей гидроксиалкановой кислоты, были получены только путем культивирования бактерий с предшественниками синтеза структурно связанных мономеров, входящих в состав ПГА [23]. Первые биополимеры с тиоэфирной связью в основной цепи полимера были выделены из ПГА аккумулирующих бактерий *Cupriavidus necator* (ранее *Alcaligenes eutrophus*, *Ralstoniaeutropha*, *Wautersia eutropha*) содержащих 3-меркаптопропионат (3МП) или 3-меркаптобутират (3МБ) в дополнение к 3-гидроксибутирату (3ГБ). Таким образом, 3-меркаптоалконоат (3МА), содержащийся в полимере, был выделен в качестве первого представителя нового класса биополимеров, которые упоминались как политиоэфиры (ПТЭ) [24]. Структурная формула одного из политиоэфиров изображена на рисунке 1.

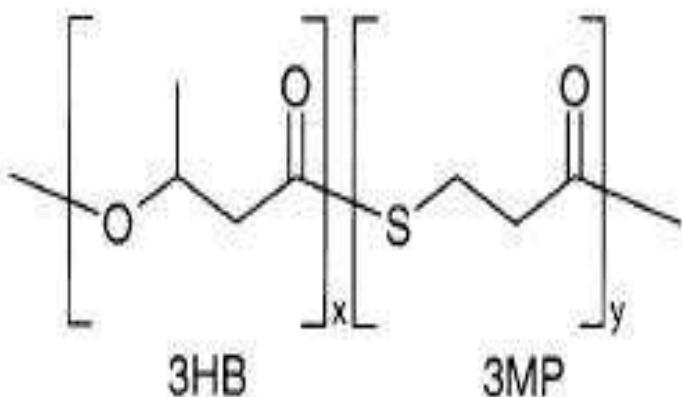

Рисунок 1 – Структурная формула поли(3-гидроксибутират-ко-3-меркаптопропионата)

1.3 Полигидроксиалканоаты, их свойства и применение

Полигидроксиалканоаты (ПГА) – это полиэфиры гидроксипроизводных жирных кислот, которые синтезируются прокариотическими организмами в качестве депо углерода и энергии, как правило, при условии лимитирования роста клеток конструктивными элементами и при избытке источника энергии, (углерода).

В 1888г. Бейеринк первым обнаружил гранулы ПГА в бактериальных клетках. Состав ПГА был впервые описан Лемойдженом, как неизвестный ранее материал, представленный гомополиэфиром 3-гидроксимасляной кислоты, названный поли(3-гидроксибутират) (П(ЗГБ)). В последующие 30 лет интерес к этим неизвестным материалам был весьма незначительным. Макре и Уилкинсон в 1958 году в своем докладе описали некоторые функции П(ЗГБ). Они указали на быструю биоразрушаемость П(ЗГБ), который синтезировался в клетках бактерий *Bacillus megaterium*. С этого момента интерес к П(ЗГБ) стал возрастать. В последующие годы, исследования, проводимые на П(ЗГБ), а также на других представителях семейства ПГА, были расширены с использованием самых различных микроорганизмов и далее было реализовано применение данного типа биополимеров [25].

Полигидроксиалканоаты по ряду физико-химических свойств сходны с широко применяемыми и выпускаемыми в огромных количествах и не разрушающими в природной среде синтетическими полимерами (полипропиленом и полиэтиленом). Помимо термопластичности, ПГА обладают оптической активностью, антиоксидантными свойствами, пьезоэлектрическим эффектом и, что самое главное, они характеризуются биоразрушаемостью и биосовместимостью. Возможно получение на основе ПГА композитов с различными природными и синтетическими материалами, позволяющими направленно изменять их структуру, состав и, следовательно, базовые свойства материала – пластичность, механическую прочность,

температурные и другие характеристики, что еще больше усиливает привлекательность ПГА и расширяет возможные сферы применения [26].

Первым среди выделенных и наиболее полно к настоящему времени охарактеризованным полигидроксиалканоатом является поли(3-гидроксибутират) (П(ЗГБ)). По своим пластическим свойствам он близок к классическим полимерам — полиэтилену и полипропилену [3]. Однако он обладает лучшими газобарьерными свойствами по сравнению с полилактидами — наиболее широко распространенными сегодня разрушающими полимерами, (например, по отношению к кислороду) и большей устойчивостью к ультрафиолету, характеризуется также хорошей водостойкостью и теплоустойчивостью, при этом его проницаемость для водяного пара втрое ниже по сравнению с полипропиленом [26].

Поли(3-гидроксибутират) является гомополимером D(-)-3-β-оксимасляной кислоты и представляет собой изотактический полиэфир с регулярными, повторяющимися единицами ($C_4H_6O_2$). В отличие от сложных синтетических полиэфиров, поли(3-гидроксибутират) — это стереорегулярный оптически активный полимер, который образует спирали в растворе и кристаллизуется в сферолиты [27].

Поли(3-гидроксибутират) (П(ЗГБ)) накапливается многими бактериями и может составлять до 90 % от сухого веса клеток. [20]. Внутри клеток он, как и другие ПГА, аккумулируется в цитоплазме в виде сферических включений (гранул) и находится в гранулах в подвижном аморфном состоянии.

Гранулы образованы фибриллярными структурами, которые представляют собой двойные нити в виде закрученных вправо лент. Последние образуют мицелообразные кристаллы полимера. Плотность и высокая гидрофобность полимерных цепей в гранулах связана с наличием ограничивающих фосфолипидных оболочек, которые расположены монолинейно и укреплены белковыми структурами.

Температурные характеристики П(ЗГБ) и способность кристаллизоваться в нативном состоянии являются наиболее значимыми параметрами, так как

определяют термомеханические свойства и, следовательно, возможности переработки полимера в специальную продукцию и изделия.

Свойства полигидроксиалканоатов определяются их строением. Прежде всего, они зависят от строения боковых групп в полимерной цепи, а также от расстояния между эфирными связями в молекуле.

На примере только нескольких типов ПГА показано, что свойства ПГА меняются очень значительно в зависимости от типа и соотношения мономеров в полимерной цепи. В результате этого на базе ПГА можно иметь спектр материалов с различными физико-механическими свойствами, пригодными для различных применений.

При нагревании молекулярные цепи в ПГА легко сдвигаются друг к другу, в результате этого материал размягчается и приобретает текучесть. Данное технологическое свойство имеет большую коммерческую ценность, так как позволяет с использованием различных методов (прессования и эструзии, и др.) получать из ПГА разнообразные изделия и материалы [28].

Полигидроксиалканоаты имеют огромный потенциал использования в самых различных областях: в хирургии и фармацевтике - в качестве препаратов, используемых для лечения нарушенных кожных покровов (ожогов и т.д.), протезов сосудов, хирургических ниток, носителей для контролируемой доставки лекарств и прочего. В сельском хозяйстве – для инкарпулирования пестицидов и удобрений для безопасного пролонгированного высвобождения активного начала [29]. При этом не происходит накопления препаратов в биосфере через аккумуляцию и концентрирование в трофических цепях биоты агроценозов и природных экосистем [27]. ПГА можно использовать в пищевой промышленности - в качестве упаковочного материала, в косметологии и многих других областях.

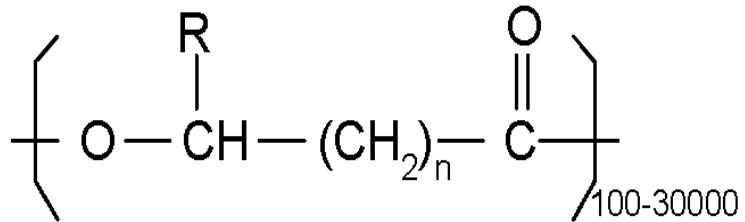
ПГА могут быть синтезированы из биовозобновляемых ресурсов таких, как сахара, растительные масла и даже диоксида углерода [30]. Данный тип биополимеров имеет несравненно большее преимущество перед материалами,

изготовленными из нефтепродуктов, так как их способны утилизировать микроорганизмы и грибы.

1.3.1 Структура и классификация ПГА

На сегодняшний день известно более 150 различных по структуре полимеров, синтезируемых природными, а также генетически модифицированными микроорганизмами.

Как уже было, ранее описано, ПГА состоят из мономеров гидроксипроизводных жирных кислот. Общая структурная формула полигидроксиалканоатов представлена на рисунке 2.

n=1 R = водород - поли (3-гидроксипропионат)

R = метил - поли (3-гидроксибутират)

R = этил - поли (3-гидроксивалерат)

R = пропил - поли (3-гидроксигексаноат)

R = пентил - поли (3-гидроксиоктаноат)

R = нонил - поли (3-гидроксидодеканоат)

n=2 R = водород - поли (4-гидроксибутират)

n=3 R = водород - поли (5-гидроксивалерат)

Рисунок 2 – Общая структурная формула полигидроксиалканоатов (Lee, 1996)

В соответствии с количеством атомов углерода, составляющих мономерные единицы, бактериальные ПГА могут быть подразделены на три группы:

1. Короткоцепочечные ПГА (Short-chain-length PHAs/ PHASL), в состав их мономеров входят от трех до пяти углеродных атомов и являются природными термопластиками;
2. Среднекепочечные ПГА (Medium-chain-length PHAs/PHAMCL), мономерный состав из 6-14 углеродных атомов, представляют собой природные эластомеры;
3. Длинноцепочечные ПГА (long-chain-length PHAs/PHALCL) являющиеся сополимерами коротко - и среднекепочечных ПГА и включающие в мономерный состав свыше 14 углеродных атомов. Их свойства зависят от молярного соотношения мономеров коротко - и среднекепочечных ПГА. Данный тип полигидроксиалканоатов имеет широкий ряд физических и термических свойств.

Данное разделение полимеров на группы базируется на существующем представлении о субстратной специфичности ПГА-синтаз, акцептирующих определенные гидроксикислоты при строительстве полимерной цепи в процессе полимеризации [3]. Ранее считалось, что ПГА-синтаза из природных штаммов-продуцентов *R.eutropha* способна полимеризовать гидроксикислоты, состоящие из 3-5 углеродных атомов, но не взаимодействует с гидроксикислотами с длиной углеродной цепи 6 и более. Однако в ходе последующих исследований было установлено, что ПГА-синтазы природных штаммов-продуцентов, включая *C. necator*, обладают более широкой субстратной специфичностью [31], что позволяет данным микроорганизмам синтезировать одновременно коротко - и среднекепочечные ПГА.

Таким образом, большое разнообразие мономеров обнаруженных на сегодняшний день в составе ПГА определяет широкий спектр физических свойств этих биополимеров.

1.4 Серосодержащие полимеры : химическая структура и биосинтез

Микробные полигидроксиалканоаты (ПГА) содержат большое разнообразие различных сложных полиэфиров с более семи 150 (R)-гидроксиалканоатами в качестве известных компонентов. Они синтезируются многими прокариотами в качестве соединений для хранения углерода и энергии в условиях несбалансированного роста. Недавно была обнаружена тиоэфирная связь в основной цепи полимера. Такие полимеры были выделены в новый структурный класс, называемый политиоэфиры (ПТЭ). Этот новый класс биополимеров вызывает интерес у учёных и в последнее время изучаются пути синтеза ПТЭ, их свойства и деградация.

1.4.1 Химические и физические свойства ПТЭ

Поли(3-гидроксибутират) (П(3ГБ)), полученный бактериальным синтезом, природный термопластик, привлек большое внимание учёных за его способность к биологическому разложению и биосовместимость. Широкий диапазон свойств П(3ГБ) интенсивно изучались. Однако П(3ГБ) присущи недостатки, такие как хрупкость и термическая нестабильность выше его точки плавления.

Свойства П(3ГБ) модифицировали, синтезируя новые сополимеры, содержащие блоки 3ГБ и 3-гидроксивалерата (3ГВ) и другие. Было установлено, что твердофазные структуры и свойства бактериальных сополи(гидроксиалканоатов) зависят не только от их химических структур, но и от композиционного состава в сомономерных единицах.

Недавно был синтезирован поли(3-гидроксибутират-со-3-меркаптопропионат) (П(3-ГБ-со3-МП)). Это был первый пример на бактериальном ПГА, содержащем атомы серы в скелете. Ожидается, что свойства этих полимеров будут отличаться от свойств полимеров, содержащих атомы кислорода в соответствующей связи. Например, температура плавления поли(этиленсульфида) составляет $216\text{ }^{\circ}\text{C}$, что значительно выше, чем у его

кислородного аналога, то есть поли(этиленоксида) (температура плавления – 66–69 °C). Можно ожидать, что свойства П(3-ГБ-со-ЗМП) отличаются от его кислородного аналога поли(3-гидроксибутират-ко-3-гидроксипропионата) (П(3-ГБ-со-ЗМП)).

В своём исследовании Tanaka et al (2004) изучили термические свойства бактериальных П(3-ГБ-со-ЗМП) с разным содержанием ЗМП. Было выявлено, что с увеличением содержания ЗМП температура стеклования уменьшается, так же как и температура плавления и степень кристалличности.

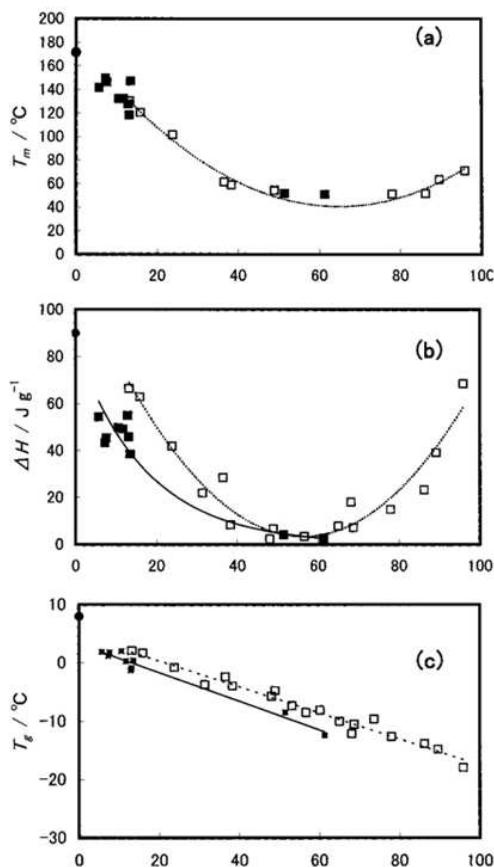

Рисунок 3 – Графики (а) температуры плавления (T_m), (б) теплоты плавления (H) и (с) температуры стеклования (T_g) по сравнению с содержанием ЗМП и ЗГП (мол.%) Для фракционированных сополимеров: ■ П(ЗГБ-со-ЗМП) фракции, □ П(ЗГБ-со-ЗГП) фракции, ● П(ЗГБ) гомополимер.

Молекулярная масса и полидисперсность, как правило, высокие у данных сополимеров. Рентгеноструктурный анализ показал, что у сополимера П(ЗГБ-со-ЗМП) обнаружилось существенное различие в дифракционных картинах. Вероятно, блоки ЗМП случайным образом распределены в полимерной цепи и

препятствуют развитию размера кристаллов. Также выяснили, что образцы с более низким содержанием ЗМП кристаллизуются преимущественно как П(ЗГБ). Таким образом, разумно ожидать, что богатый ЗМП П(ЗГБ-со-ЗМП) может образовывать кристалл с гораздо более высокой степенью кристалличности или даже образовывать кристаллическую решетку, отличную от кристаллической решетки богатых ЗГБ-единиц П(З-ГБ-со-З-ГП) с аналогичным содержанием ЗГБ. [35].

1.4.2 Биохимические пути синтеза ПТЭ

Микробный синтез ПТЭ был впервые описан в 2001 году LUTKE-Eversloh и др. Единственное различие от соответствующих полиоксиэфиров является наличие атома серы вместо кислорода в основной цепи, которая, вероятно, является причиной отсутствия биодеградации выявленных гомополимеров. В противном случае, возникновение серы в биополимерах, как правило, ограничена белками и несколькими сложными полисахаридами, где сера находится в боковых цепях.

Микробное производство ПТЭ впервые было достигнуто с использованием клеток *R. eutrophus*, модели организма для синтеза полиоксиалканоатов (ПГА). В своём исследовании Wuubbeler и др. (2014) инкубировали клетки в среде минеральных солей в условиях, способствующих синтезу ПГА в присутствии обязательного серосодержащего субстрата-предшественника, как З-меркаптопропионовой кислоты (ЗМПК), и второго источника углерода для роста. *R. eutrophus* могли накопить сополимер З-гидроксибутират (ЗГБ) и ЗМП, поли(З-ГБ-со-ЗМП), в которых содержалось до 40% мол ЗМП. Вариации состава сополимера были получены, главным образом, путем изменения используемого серосодержащего субстрата предшественника. Другой субстрат предшественник представляет собой 3,3-тиодипропионовую кислоту (3,-ТДПК). Использование этого тиоэфира для синтеза ПТЭ в *R. eutrophus* было также изучено. 3,3-ТДПК применяется в

качестве предшественника, предоставляющего более высокое общее содержание сухого веса клеток сополимера, но более низкую долю блоков ЗМП в полимере по сравнению с 3-меркаптопропионовой кислотой. Преимуществом применения 3,3-ТДПК является то, что часть сополимера ЗМП может, по-видимому, регулироваться в диапазоне 1-39 мол % путем изменения условий культивирования. [38;].

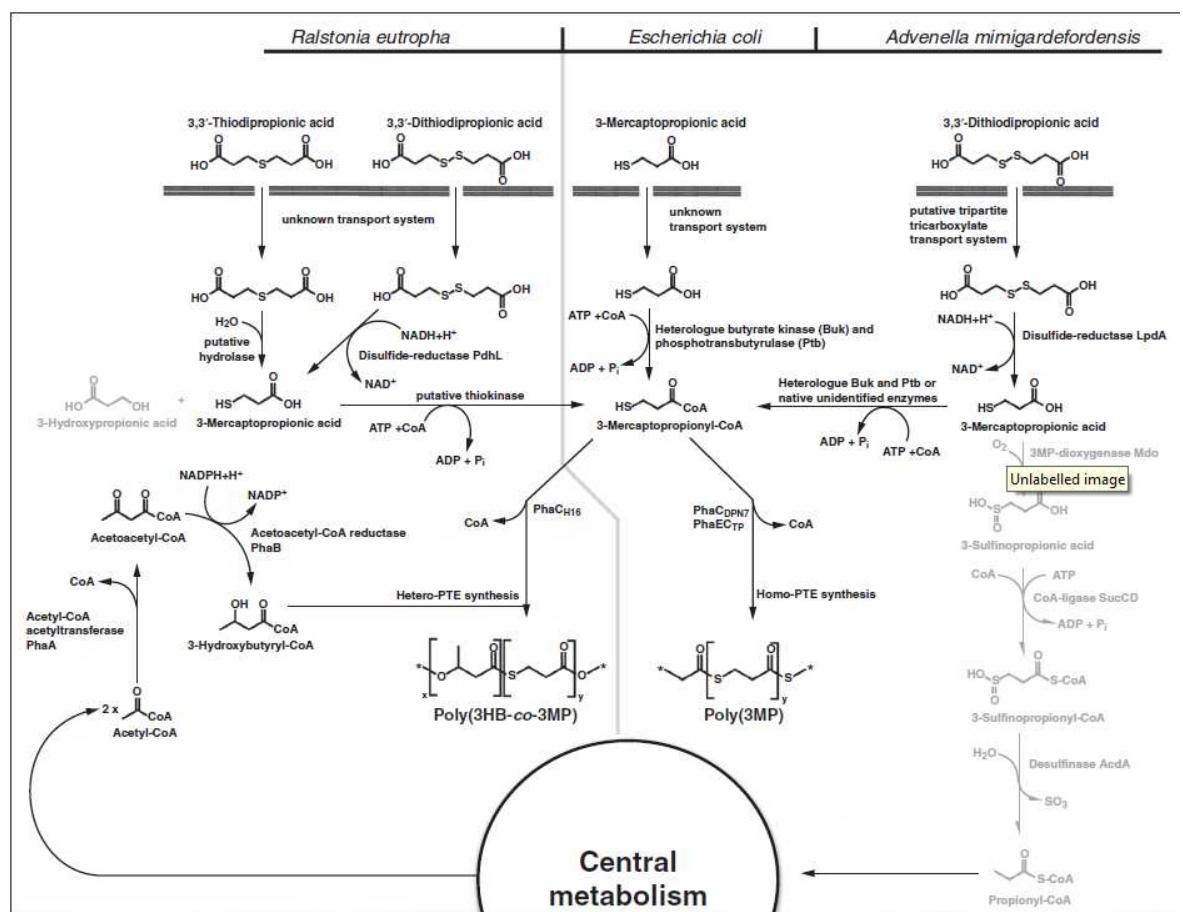

Рисунок 4 – Предлагаемые пути для использования ЗМПК и 3,3-ТДПК в качестве предшественника для синтеза ПТЭ

R. eutropha синтезирует элементы ПТЭ, когда 3-меркаптоалконоат (ЗМА) предоставляются в качестве соподложек. После поглощения в клетке, происходит сложнотиоэфирная активация соответствующего ЗМА-коэнзим А; скорее всего, происходит катализация неспецифической тиокиназы, хотя КоА трансферазы могут также выполнить эту реакцию (рисунок 5)

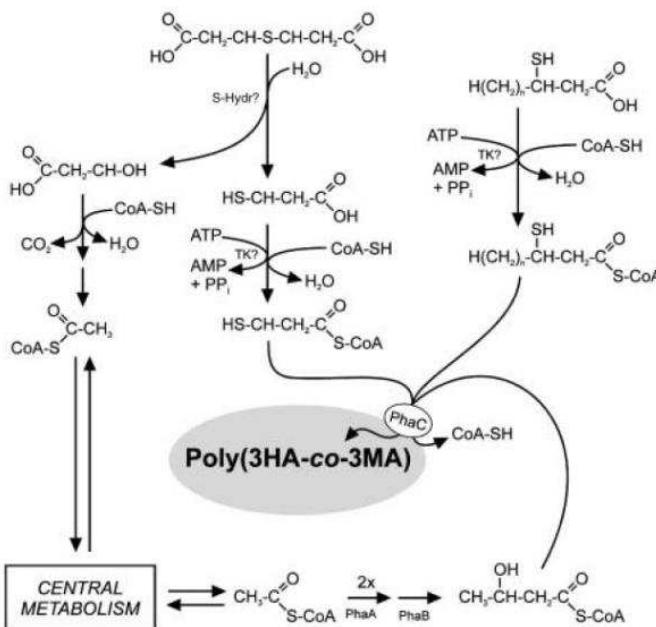

Рисунок 5 – Предполагаемый путь метаболизма для биосинтеза ПТЭ, в *Ralstonia eutrophpha*. Сокращения: НА, гидроксиалканоатный; МА, меркаптоалконоат; S-Hydr, сульфид гидролазы; ТЗ, тиокиназа; PhaA, кетотиолаза; ФАБ, ацетоуксусными-редуктазы; РНАС, ПГА-синтазы

Данных о метаболическом пути 3МА недостаточно, но превращение 3МП в 3МП-КоА было продемонстрировано, например, в митохондриях сердца крысы, где она катализирует со средней длиной цепи ацил-КоА-сингтетазы (Cuevas и др ., 1985). Сильное ингибирующее действие 3МП-КоА на ферменты жирной кислоты также было показано (Саббаг и др., 1985).

R. eutrophpha также способна синтезировать 3МП содержащие полимеры, когда 3,3-ТДПК предоставляется в качестве серосодержащего субстрата. Реакция, как полагают, протекает через гидролитическое расщепление ТДП в 3МП и 3-гидрокисипропионата (3НП), хотя этот мнимый сульфид гидролаза еще не идентифицирован. Тем не менее, наиболее важной особенностью является катализ совершенно другого типа связей: сульфогидрильные группы ковалентно связаны с карбонильными группами, что приводит к образованию тиоэфирных связей.[25]

1.5 Деградация ПТЭ

По биоразлагаемости ПГА было проведено много исследований в различных природных средах, а также идентифицировано около 700 штаммов ПГА разлагаемых микроорганизмов. Разлагаемые ПГА микроорганизмы выделяют ПГА деполимеразы, которые гидролизуют полимер растворимых в воде продуктов и используются продукты гидролиза в качестве источников углерода и энергии для роста. Многие исследования были проведены с мезофильными полимер-деградирующими бактериями, но относительно мало с термофильными бактериями

Однако по исследованию деградации нового класса биополимеров, содержащих в основной цепи серу, экспериментов проводилось мало из-за кропотливого синтеза и дороговизны прекурсоров ЗМП. Исследования Lutke-Eversloh и др. (2003) физических свойств ПТЭ показали, что характеристики ПТЭ, как растворимость, степень кристалличности и термической стабильности, значительно отличаются от кислородсодержащих аналогов ПГА.

Недавно в своем исследовании Elbanna и др.(2004) выделили термофильный штамм K14T, который был в состоянии использовать поли(З-ГБ-со-З-МП) в качестве источника углерода для роста. Анализ последовательности 16S rDNA штамма K14T показал, что этот новый изолят был филогенетически связан с термофильной бактерией DhA-71, разрушающей кислоту смолы, выделенной Yu & Mohn (1999), которая способна разрушать дегидроабиетиновую кислоту при высоких температурах. Смоляные кислоты представляют собой трициклические дитерпены, которые встречаются на многих деревьях и преобладают в хвойных и, следовательно, встречаются в отходах целлюлозно-бумажного производства. На основании фенотипических, хемотаксономических и филогенетических результатов для штаммов K14T и DhA-71 был описан новый вид, принадлежащий новому роду, для которого предложили название *Schlegelella thermodepolymerans* gen. Nov., Sp. Nov. в честь Г. Г. Шлегеля, первоходца в исследованиях ПГА.

Исследования по субстратной специфиности очищенной поли(ЗГБ) деполимеразой из *Schlegelella. thermodepolymerans* включает элементы ПТЭ с

различным содержанием ЗМП. По сравнению с поли(ЗГБ), активность фермента значительно снизилась в соответствии с содержанием ЗМП и, наконец, никакой активности не было обнаружено с поли(ЗМП). Аналогичные результаты были получены с помощью трех хорошо изученных ПГА деполимераз (PhaZ2, PhaZ5, PhaZ7).

Анализ продуктов разложения также представил доказательства, что распределение последовательности сомономеров ЗГБ и ЗМП в поли(З-ГБ-со-З-МП) не случайно, и не подчиняется статистике Бернулли, так как олигомеры, были обнаружены в нерастворимой в воде фракции разложения.

В качестве заключения можно сказать, что эта работа показывает, что ПГА деполимераз являются специфическими для оксиэфирных связей и не гидролизуются сложнотиоэфирными связями. Можно предположить, что, если ЗМП, содержащие сополимеры, представлены в качестве субстратов, расщепление сополимеров происходит при оксиэфирных связях, высвобождая ЗГБ фрагменты, которые затем используют в качестве источника углерода. Фракции полимера, состоящие в основном из остатков ЗМП и, наиболее вероятно, представляющие олигомеры ЗМП, осаждены и не могут быть дальше расщеплены. Так как *Schlegelella thermodepolymerans* использовали ЗМП в качестве единственного источника углерода для роста, неспособность расщеплять тиоэфирные связи в полимере и, вероятно, также олигомеры, предотвращает использование этих бактерий с ЗМП в качестве источника углерода.

Биодеградация данных полимеров изучается до сих пор. Более того, поскольку З-меркаптопропионат вырабатывается в относительно небольших количествах только химической промышленностью, а так как свободный З-меркаптопропионат или другие соединения, которые метаболизируются через З-меркаптопирониат, происходят только при низких концентрациях, главным образом в морской среде, экспозиция бактерий к этому субстрату-предшественнику для биосинтеза ЗМП в природе является низкой.

Из-за небиоразлагаемости, биологический поли(ЗМП) может быть очень полезным для некоторых специальных технических применений. Если поли(ЗМП) обладает некоторыми уникальными целевыми свойствами, такими как высокая термическая стабильность, которая не проявляется другими биополимерами, и если можно показать, что поли(ЗМП) является биосовместимым, некоторые интересные материалы (например, медицинские устройства) могут быть изготовлены из этого полимера для конкретных применений, где биодеградация нежелательна.

2 Объект и методы исследований

2.1 Водородные бактерии *Cupriavidus necator*

Домен *Bacteria*

Филум *Proteobacteria*

Класс *Proteobacteria*

Семейство *Burkholdeviaceae*

Род *Cupriavidus*

Вид *C. necator*

Штамм *C. eutrophus* B-10646

Культурально-морфологические особенности штамма *C. necator* (ранее *eutrophus*): грамотрицательные палочки (размеры $0.3\text{-}0.5 \times 1.2\text{-}2.0$ мк), подвижные монотрихи в молодости с возрастом становятся перетрихи. Оптимальная температура для роста $30\text{-}31^{\circ}\text{C}$, pH 6,7-7,2.

На агаризованной среде с пептоном (гетеротрофные условия роста) образуют морфологически однородные округлые колонии, светло-кремовые, непрозрачные со слегка волнистым краем диаметром 2-4 мм. На минеральной агаризованной среде (автотрофные условия роста) колонии мелкие (1,5-2,5 мм), светло-серые, полупрозрачные. В жидкой питательной среде представляет однородную суспензию молочно-кремового цвета. Облигатный аэроб.

Факультативный хемолитоавтотроф. Оксидазоположителен. Гидролитическими ферментами не обладает. Желатину не разжижает. Крахмал не гидролизует. Обладает широким органотрофным потенциалом и способен в качестве источника углерода использовать: сахара (глюкоза, фруктоза), аминокислоты (аланин, серин, лейцин, гистидин, триптофан, глутаминовую, аспарагиновую, лизин), органические кислоты (щавелевую, лимонную, янтарную, фумаровую, уксусную, 3-и 4-масляную кислоту, пентапновую, гексановую, октановую, нонановую), спирты (этанол, глицерин), 4-бутуролактон, CO₂ и CO.

Ростовые характеристики: штамм растет на минеральной среде с сахарами или органическими кислотами, а также в атмосфере водорода, двуокиси углерода и кислорода, специфических факторов роста и органических добавок не требуется. Границы физиологического действия pH в диапазоне 4.4-8.6, штамм сохраняет способность к росту в диапазоне температур 20-41°C. Стабильно сохраняет свои характеристики при варьировании условий культивирования и сред (замена источника углерода и энергии, низкие или высокие значения активной реакции среды), повышение температуры до 35°C, использование в качестве ростового токсического субстрата - 4-бутуролактон и соли монокарбоновых кислот.

Таким образом, для заявляемого штамма характерны:

- устойчивый продуктивный рост на средах различного состава;
- способность длительно сохранять активность в лиофилизированном виде;
- высокая активность ферментов, контролирующих синтез ПГА;
- способность к синтезу ПГА с высокими выходами;
- устойчивость к воздействию C-субстратов - стимуляторов синтеза гетерополимерных ПГА;
- способность к синтезу гетерополимерных ПГА, образованных различными мономерами с макровключениями последних;
- способность к синтезу ПГА, имеющих степень кристалличности ниже 50%.

Штамм *Cupriavidus necator* депонирован во Всероссийской коллекции промышленных микроорганизмов (ВКПМ), коллекционный номер ВКПМ В-10646.

2.2 Материалы и методы исследования

Исследования проводились на базе кафедры биотехнологии в лаборатории хемоавтотрофного биосинтеза института биофизики СО РАН.

2.2.1 Культивирование бактерий и методы измерения параметров культивирования

Бактерии выращивали в стеклянных колбах объемом 0,5-1,0л, заполненных культурой на 50-60 % объема на терmostатируемой качалке при температуре 30°C. Для выращивания бактерий за основу была принята солевая среда Шлегеля следующего состава: $\text{Na}_2\text{HPO}_4 \cdot \text{H}_2\text{O}$ – 9,1; KH_2PO_4 – 1,5; $\text{MgSO}_4 \cdot \text{H}_2\text{O}$ – 0,2; $\text{Fe}_3\text{C}_6\text{H}_5\text{O}_7 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$ – 0,25; NH_4Cl – 0,2-1,0 ; раствор микроэлементов (из расчета 3 мл стандартного раствора на 1 л среды; стандартный раствор содержит: H_3BO_3 – 0,228; $\text{CoCe}_2^{\times}6\text{H}_2\text{O}$ – 0,030; $\text{CuSO}_4^{\times} 5\text{H}_2\text{O}$ – 0,008; $\text{MnCe}_2^{\times}4\text{H}_2\text{O}$ – 0,008; $\text{ZnSO}_4^{\times}7\text{H}_2\text{O}$ – 0,176; $\text{NaMoO}_4^{\times}2\text{H}_2\text{O}$ – 0,050; NiCe_2 – 0,008 (г/л)).

При гетеротрофном культивировании для штамма *Cupriavidus necator* В-10646 ростовым субстратом, была фруктоза (10-12 г/л). Для синтеза сополимеров, содержащих 3-меркаптопропионат (3МП), в культуральную среду добавляли 3-меркаптопропионовую кислоту (3МПК) в концентрациях 0,5; 0,7; 1 и 1,5 г/л. К 10 мл дистилированной воды добавляли 3МПК в нужной концентрации и доводили до нейтрального pH раствором 33% KOH. Также в качестве предшественника 3МП использовали 3,3-тиодипропионовую кислоту (3,3-ТДПК) в концентрациях 0,1; 0,2; 0,3 и 0,5 г/л, также доводя до нейтрального pH.

Периодически отбирали пробы культуры и измеряли их оптическую плотность на фотоколориметре КФК-2МП, при разведении пробы дистиллированной водой 1:5 и $\lambda=440$ нм (длина оптического пути 1 мм).

Биомассу бактерий в культуре определяли весовым способом. Для этого 20-25 мл бактериальной суспензии центрифугировали 10 мин при 6000 g. Затем дважды отмывали клетки от солей дистиллированной водой и снова центрифугировали. Отмытые клетки переносили в бюксы, предварительно доведенные до постоянного веса. Бюксы сушили при температуре 105 °C в сушильном шкафу в течение 24 ч, охлаждали в эксикаторе и взвешивали. Биомассу бактерий определяли как разницу между весом бюкса с клетками и весом чистого бюкса.

2.3 Измерение биохимических характеристик

2.3.1 Определение концентрации фруктозы

Концентрацию фруктозы определяли резорциновым методом. Для этого супернатант разводили в 50 раз. Из этого разведения 1 мл пробы наливали в пробирку и добавляли 1 мл спиртового раствора резорцина (1 г резорцина растворяли в 1000 мл 95%-ного этилового спирта) и 3 мл раствора соляной кислоты:дистиллированная вода (5:1). В качестве контроля использовали раствор следующего состава: 1 мл дистиллированной воды, 1 мл спиртового раствора резорцина и 3 мл раствора соляной кислоты и воды. Пробирки с контролем и пробой помещали в водянную баню ($t=80^{\circ}\text{C}$) на 20 минут. По истечении этого времени контроль и пробу охлаждали до комнатной температуры. Концентрацию фруктозы измеряли на фотоколориметре КФК-2МП при длине волны 540 нм (длина оптического пути 5 мм). Концентрацию фруктозы рассчитывали по калибровочному графику.

2.3.2 Определение содержания в клетках состава ПГА

Внутриклеточную концентрацию и состав ПГА определяли хроматографией метиловых эфиров жирных кислот после предварительного метанолиза образцов (навеска 3,9-4,5 мг) на хромато-масс-спектрометре GCD plus (“Hewlett Packard”, USA). Метанолиз проб полимера проводили следующим образом: к навеске сухой биомассы (3,9-4,5 мг) добавляли 1 мл внутреннего стандарта (0,5 мг бензойной кислоты/1 мл хлороформа), 0,85 мл метанола и 0,15 мл концентрированной серной кислоты и кипятили с обратными холодильниками в течение 2 часов 40 минут. По окончании метанолиза в колбу добавляли 1 мл дистиллированной воды. При этом происходило разделение жидкостей. Нижний хлороформенный слой использовали для анализа в хроматографии.

2.3.4 Определение концентрации органических кислот в культуральной среде

Для измерения концентрации 3-меркаптопропионовой кислоты отбирали 20 мл культуральной среды в пробирки и центрифугировали на центрифуге Eppendorf 5810R при 6000 оборотов/мин в течение 10 минут. По завершении центрифугирования 5 мл среды после осаждения клеток подкисляли несколькими каплями концентрированной серной кислоты до значения pH=2-3. Подкисленную среду переносили в мерную пробирку со шлифом и добавляли 1 мл хлороформа, закрывали и взбалтывали в течение 1 минуты. Когда происходило расслоение фаз, из нижнего хлороформенного слоя отбирали по 2 мкл пробы и запускали в хроматограф (“Hewlett Packard”, USA).

2.3.5 Определение физических свойств (поли(ЗГБ-со-ЗМП))

Молекулярную массу и молекулярно массовое распределение полимера определяли с использованием гель-проникающей хроматографии (Agilent Technologies 1260 Infinity (США) относительно полистироловых стандартов (Fluka, Швейцария, Германия).. 12-15 мг полимера растворяли в 2 мл хлороформа. Полученный раствор фильтровали с помощью шприца и шприцовой насадки Millex-FH Filter Unit. Находили средневесовую (M_v) и среднечисловую (M_n) молекулярные массы, а также полидисперсность ($\overline{P}D = M_v/M_n$).

Спектры ^1H -ЯМР растворов ПГА в CDCl_3 получены с использованием ЯМР-спектрометра Avance III 600 “Bruker” (Германия).

Температурные характеристики сополимера определены с использованием дифференциального сканирующего калориметра DSC-1(MettlerToledo, Швейцария) Образцы в виде порошка массой $4,0 \pm 0,2$ мг помещали в алюминиевые тигли, нагревали со скоростью $5\text{ }^\circ\text{C}/\text{мин}$ до $200\text{ }^\circ\text{C}$. Далее образцы охлаждали до $-20\text{ }^\circ\text{C}$, выдерживали в течении 20 минут и повторно нагревали до $320\text{ }^\circ\text{C}$. Температуры плавления и термической деградации определяли по пикам на термограммах с использованием программного обеспечения «StarE».

2.4 Статистическая обработка данных

Статистическую обработку результатов проводили по стандартным методикам [51] с использованием программного пакета Microsoft Excel 2010 для Windows 2010. Эксперименты проводились в трех повторностях. Для полученных данных рассчитывались среднее и их стандартное отклонение.

[изъято 13 страниц]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы были исследованы рост и накопление полимера у бактерий *C. necator* штамм B-10646. Установлено, что исследуемый штамм способен синтезировать сополимер поли(3-гидроксибутират-со-3-меркаптопропионата (поли(3-ГБ-со-3-МП)) в гетеротрофных условиях при условии добавления в культуру 3-меркаптопропионовой (3МПК) или 3,3-тиодипропионовой (3,3-ТДПК) кислот (предшественника для синтеза мономеров 3МП).

Показано, что 3-меркаптопропионовая кислота в концентрации до 1 г/л не оказывает ингибирующего действия на рост бактерий и синтез полимера, а её добавление в культуру в найденных концентрациях обеспечивает условия для эффективного синтеза сополимеров поли(3-гидроксибутират-со-3-меркаптопропионата) с высоким содержанием фракции 3-меркаптопропионата (до 38 мол. %).

Установлено, что добавление 3,3-тиодипропионовой кислоты оказывает более ингибирующее действие на рост бактерий и включения 3-меркаптопропионата не превышали 10 мол.%.

В результате синтезированы образцы полимера с 3-меркаптопропионатом, изучены физико-химические свойства полученного сополимера поли(3-ГБ-со-3-МП). Показано, что для сополимеров поли(3-ГБ-со-3-МП) характерно два пика плавления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Cain, R.B. Microbial degradation of synthetic polymers / In: Frey J.C., Gadd G.M., Herbert R.A., Jones C.W., Watson-Craik I.A. // 48 symposium of the society for general microbiology (University of Cardiff, March 1992): Bath. Press. – UK, 1992. – P. 293-338.
2. Witt, U. Biodegradation of polyester copolymers containing aromatic compounds / U. Witt, R.J. Meller, J. Klein // J.M.S. Pure Appl. Chem., 1997. – V. 32. – P. 851-856.
3. Anderson, A.J. Occurrence, metabolism, metabolic role, and industrial uses of bacterial polyhydroxyalkanoates / A.J. Anderson, E.A. Dawes // Microbiol. Rev., 1990. – V. 54. – P. 450-472.
4. Doi, Y. Biodegradation of microbial copolyesters: poly(3-hydroxybutyrate-co-3-hydroxyvalerate) and poly(3-hydroxybutyrate-co-4-hydroxyvalerate) / Y. Doi, M. Kunioka // Macromolecules, 1990. - V. 23. - P. 26-31.
5. Augusta, J. A rapid evaluation plate-test for the biodegradability of plastics / J. Augusta, H. Widdecke // Appl. Microbiol. Biotechnol., 1993. - V. 39. - P. 673-678.
6. Marchessault, R.H. Chemical, enzymatic and microbial degradation of bacterial and synthetic poly-R-hydroxyalkanoates / R.H. Marchessault, C.J. Monasterios, J.J. Jesudason, B. Ramsay, I. Saracovan, B. Saito // Polym. Degrad. Stab., 1994. - V. 45. - P. 187-196.
7. Jendrossec, D. Biodegradation of polyhydroxyalkanoic acids / D. Jendrossec, A. Schirmer, H.G. Schlegel // Appl. Microbiol. Biotechnol., 1996. - V. 46. - P. 451-463.
8. Mergeart, J. Biodiversity of microorganisms that degrade bacterial and synthetic polyesters / J. Mergeart, J. Swings // Microbiol., 1996. - V. 17. - P. 463-469.
9. Kimura H. Hydrogen sulfide: its production, release and functions //Amino acids. – 2011. – T. 41. – №. 1. – C. 113-121.

10. Lindenkamp N., Schürmann M., Steinbüchel A. A propionate CoA-transferase of *Ralstonia eutropha* H16 with broad substrate specificity catalyzing the CoA thioester formation of various carboxylic acids //Applied microbiology and biotechnology. – 2013. – Т. 97. – №. 17. – С. 7699-7709.
11. Steinbüchel A., Lütke-Eversloh T. Metabolic engineering and pathway construction for biotechnological production of relevant polyhydroxyalkanoates in microorganisms //Biochemical Engineering Journal. – 2003. – Т. 16. – №. 2. – С. 81-96.
12. Chou Y. J. et al. *Schlegelella aquatica* sp. nov., a novel thermophilic bacterium isolated from a hot spring //International journal of systematic and evolutionary microbiology. – 2006. – Т. 56. – №. 12. – С. 2793-2797.
13. Elbanna K. et al. Studies on the biodegradability of polythioester copolymers and homopolymers by polyhydroxyalkanoate (PHA)-degrading bacteria and PHA depolymerases //Archives of microbiology. – 2004. – Т. 182. – №. 2-3. – С. 212-225.
14. Пономарева, В.Т. Использование пластмассовых отходов за рубежом / В.Т. Пономарева, Н.Н. Лихачева, З.А. Ткачик // Пластические массы, 2002. - № 5. - 44-48 с.
15. Вторичные ресурсы: проблемы, перспективы, технология, экономика: Учеб. пособие / Г.К. Лобачев, В.Ф. Желтобрюхов и др. – Волгоград, 1999. - 180 с.
16. Вторичное использование полимерных материалов / Под ред. Е.Г. Любешкиной. - М., 1985. – 192 с.
17. Одесс, В.И. Вторичные ресурсы: хозяйственный механизм использования / В.И. Одесс. – М., 1988. – 15 с.
18. Васнев, В.А. Биоразлагаемые полимеры. Высокомолекулярные соединения. Сер. Б. - М., 1997.- Т. 39.- № 12.- 2073-2086 с.
19. Утилизация и вторичная переработка полимерных материалов: Учеб. пособие / А.С. Клинков, П.С. Беляев, М.В. Соколов. – Тамбов: ТГТУ, 2005. – 80 с.

20. Khanna, S. Recent advances in microbial polyhydroxyalkanoates / S. Khanna, K. Ashok // Process Biochemistry, 2004. - V. 40. - P. 607-619.
21. Lütke-Eversloh T. et al. Biosynthesis of novel thermoplastic polythioesters by engineered *Escherichia coli* //Nature materials. – 2002. – Т. 1. – №. 4. – С. 236-240.
22. Lütke-Eversloh T. et al. Identification of a new class of biopolymer: bacterial synthesis of a sulfur-containing polymer with thioester linkages //Microbiology. – 2001. – Т. 147. – №. 1. – С. 11-19.
23. Qi Q., Rehm B. H. A., Steinbüchel A. Synthesis of poly (3-hydroxyalkanoates) in *Escherichia coli* expressing the PHA synthase gene phaC2 from *Pseudomonas aeruginosa*: comparison of PhaC1 and PhaC2 //FEMS microbiology letters. – 1997. – Т. 157. – №. 1. – С. 155-162.
24. Lütke-Eversloh T. et al. Biosynthesis of poly (3-hydroxybutyrate-co-3-mercaptoputyrate) as a sulfur analogue to poly (3-hydroxybutyrate)(PHB) //Biomacromolecules. – 2001. – Т. 2. – №. 3. – С. 1061-1065.
25. Volova, T.G. Microbial polyhydroxyalkanoates - plastic materials of the 21st century (biosynthesis, properties, applications) / T.G. Volova // Nova Science Pub. Inc., 2004. – Р.283.
26. Волова, Т.Г. Полиоксиалканоаты (ПОА) – биоразрушаемые полимеры для медицины / Т.Г. Волова, В.И. Севастьянов, Е.И. Шишацкая. – Новосибирск.: СО РАН, 2003. – 330 с.
27. Волова, Т.Г. Полиоксиалканоаты - биоразрушающие полимеры для медицины / Т.Г. Волова, В.И. Севастьянов, Е.И. Шишацкая; под ред. В.И. Шумакова. – Красноярск: Платина, 2006. – 287 с.
28. Fernandez-Urrusuno, R. Development of controlled release formulations of alachlor in ethylcellulose / R. Fernandez-Urrusuno, J. M. Gines, E. Morillo // Journal of Microencapsulation – 2000. – V.17. – P.331-342.
29. Komives, C. Degradation of pesticides in a continuous-flow two phase microemulsion reactor / C. Komives, D. Osborn, A.J. Russel // Biotechnol Prog., 1994. – V.10(3). – P.340-343.

30. Sudesh, K. Synthesis, structure and properties of polyhydroxyalkanoates: biological polyesters / K. Sudesh, H. Abe, Y. Doi // Prog. Polym. Sci., 2000. – V. 25. – P. 1503–1555.
31. Green, Ph.R. Formation of short chain|medium chain lehgth polyhydroxyalkanoate cjpolymer by fatty acid β -oxidation inhibited *Ralstonia eutropha* / Ph.R. Grenn, J. Kemper, L. Schechtman, L. Guo, M. Satkowski, S. Fiedler, A. Steinbüchel, H.A. Rehm // Biomacromol., 2002. – V. 3. – P. 208-213.
32. Witholt, B., Kessler, B. Perspectives of medium chain length poly(hydroxyalkanoates), a versatile set of bacterial bioplastics // Curr. Opin. Biotechnol., 1999. – V. 10. – P. 279–285.
33. Hazer, B., Steinbüchel, A. Increased diversification of polyhydroxyalkanoates by modification reactions for industrial and medical applications // Appl. Microbiol. Biotechnol., 2007. – V. 74. – P. 1–12.
34. Tao, H.J., Macknight, W.J., Gagnon, K.D., Lenz, R.W., Hsu, S.L. Spectroscopic analysis of chain conformation distribution in a biodegradable polyester elastomer, poly(beta-hydroxyoctanoate) // Macromolecules, 1995. – V. – 28. – P. 2016–2022.
35. Liu, W.K., Chen, G.Q. Production and characterization of medium-chain-length polyhydroxyalkanoate with high 3-hydroxytetradecanoate monomer content by *fadB* and *fadA* knockout mutant of *Pseudomonas putida* KT2442 // Appl. Microbiol. Biotechnol., 2007. – V. 76. – P. 1153–1159.
36. Kessler, B., Witholt, B. Factors involved in the regulatory network of polyhydroxyalkanoate metabolism // Biotechnol., 2001. – V. 86. – P. 97–104.
37. Timm, A., Steinbüchel, A. Formation of polyesters consisting of medium-chain-length 3-hydroxyalkanoic acids from gluconate by *Pseudomonas aeruginosa* and other fluorescent pseudomonads // Appl. Environ. Microbiol., 1990. – V. 56. – P. 3360–3367.
38. Langenbach, S. Functional expression of the PHA synthase gene *phaC1* from *Pseudomonas aeruginosa* in *Escherichia coli* results in poly(3-

hydroxyalkanoate) synthesis / S. Langenbach, B.H. Rehm, A. Steinbuchel // FEMS Microbiol. Lett., 1997. – V. 150. – P. 303-309.

39. Ren, Q. Fab, G. An NADPH-dependent 3-ketoacyl reductase of *Pseudomonas aeruginosa*, provides precursors for medium-chain-length poly-3-hydroxyalkanoate biosynthesis in *Escherichia coli* / Q. Ren, N. Sierro, B. Witholt, B. Kessler // Bacteriol., 2000. – V. 182. – P. 2978-2981.

40. Park, S.J. Metabolic engineering of *Escherichia coli* for the production of medium-chain-length polyhydroxyalkanoates rich in specific monomers / S.J. Park, J.P. Park, S.Y. Lee // FEMS Microbiol. Lett., 2002. – V. 214. – P. 217-222.

41. Diniz, S.C., Taciro, M.K., Gomez, J.G.C., Pradella, J.G.D. High-cell-density cultivation of *Pseudomonas putida* IPT 046 and medium-chain-length polyhydroxyalkanoate production from sugarcane carbohydrates // Appl. Biochem. Biotechnol., 2004. – V. 119. – P. 51–69.

42. Hartmann, R., Hany, R., Pletscher, E., Ritter, A., Witholt, B., Zinn, M. Tailor-made olefinic medium-chain-length poly[(R)-3-hydroxyalkanoates] by *Pseudomonas putida* GPo1: Batch versus chemostat production // Biotechnol. Bioeng., 2006. – V. 93. – P. 737–746.

43. Huijberts, G.N.M., Eggink, G. Production of poly(3-hydroxyalkanoates) by *Pseudomonas putida* KT2442 in continuous cultures // Appl. Microbiol. Biotechnol., 1996. – V. 46. –P. 233–239.

44. Kim, D.Y., Kim, H.W., Chung, M.G., Rhee, Y.H. Biosynthesis, modification, and biodegradation of bacterial medium-chain-length polyhydroxyalkanoates // J. Microbiol., 2007. – V. 45. – P. 87–97.

45. van Beilen, J.B., Panke, S., Lucchini, S., Franchini, A.G., Röthlisberger, M., Witholt, B. Analysis of *Pseudomonas putida* alkane-degradation gene clusters and flanking insertion sequences: evolution and regulation of the *alk* genes // Microbiol., 2001. – V. 147. – P. 1621–1630.

46. Jung, K., Hazenberg, W., Prieto, M., Witholt, B. Two-stage continuous process development for the production of medium-chain-length poly(3-hydroxyalkanoates) // Biotechnol. Bioeng., 2001. – V. 72. – P. 19–24.

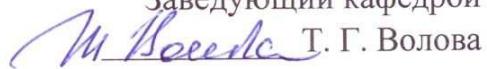
47. Kim, B.S. Production of poly(3-hydroxybutyric-co-3-hydroxyvaleric acid) by fed-batch culture of *Alcaligenes eutrophus* with substrate control using on-line glucose analyzer / B.S. Kim, S.C. Lee, S.Y. Lee, H.N. Chang, Y.K. Chang, S.I. Woo // Enzyme. Microb. Technol., 1994. – V. 16. – P. 556-561.
48. Lageveen, R.G., Huisman, G.W., Preusting, H., Ketelaar, P., Eggink, G., Witholt, B. Formation of polyesters by *Pseudomonas oleovorans*: effect of substrates on formation and composition of poly-(R)-3-hydroxyalkanoates and poly-(R)-3-hydroxyalkenoates // Appl. Environ. Microbiol., 1988. – V. 54. – P. 2924–2932.
49. Elbahloul, Y., Steinbüchel, A. Large-scale production of poly(3-hydroxyoctanoic acid) by *Pseudomonas putida* GPo1 and a simplified downstream process // Appl. Environ. Microbiol., 2009. – V. 75. – P. 643–651.
50. Шлегель, Г.Общая микробиология / Г. Шлегель // Мир. – М., 1987.- С. 567.
51. Лакин, Г.Ф. Биометрия / Учеб. пособие для университетов и педагогических институтов // Высшая школа. – М., 1973. – С. 343.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт фундаментальной биологии и биотехнологии
Базовая кафедра биотехнологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Т. Г. Волова

« 06 » июля 20 20 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Биосинтез полигидроксиалканоатов, включающих серосодержащие мономеры,
бактериями *Cupriavidus necator* B-10646

Направление подготовки 06.04.01 – Биология

Профиль 06.04.01.01 – Микробиология и биотехнология

Научный
руководитель

подпись, дата

Доцент,
канд. биол. наук,
Н.О. Жила

Выпускник

подпись, дата

С.С. Захарова

Рецензент

подпись, дата

канд. биол. наук,
А.Н. Бояндин

Красноярск 2020